

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ИЮНЬ 2022 г.

Июль '22

Москва

Авторы:

Лола И.С., Мануков А.Б., Андреев К.Д.

Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – июнь 2022 г. М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 7 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет экспресс-информацию по Индексу рискоустойчивости (ИРУ) отраслей промышленности в июне 2022 г.¹

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс рискоустойчивости (ИРУ), в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний.

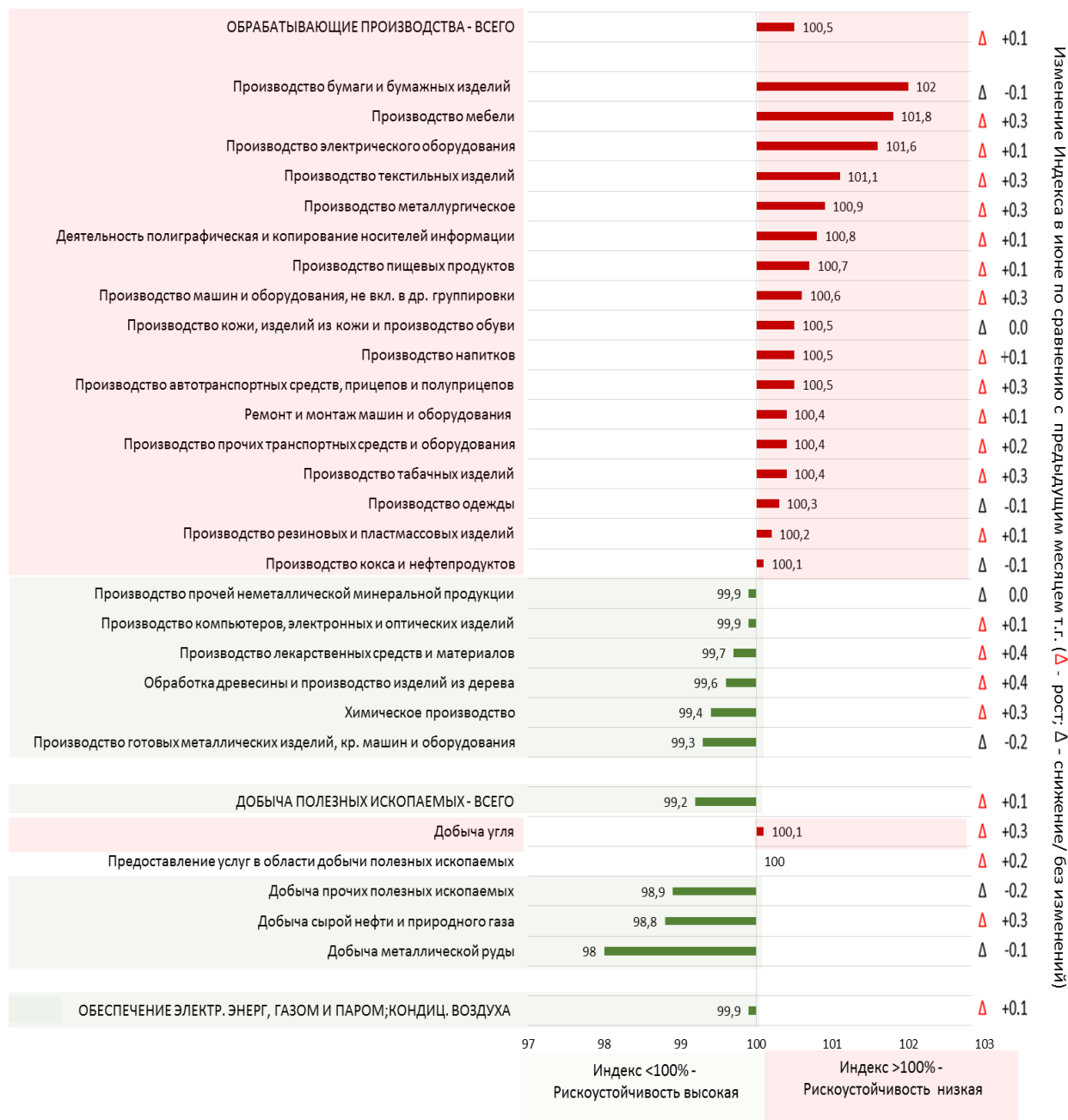
Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – снижение и повышение ее динамики в течение месяца соответственно.

Индекс рассчитывается на основе результатов проводимых Росстатом обследований деловой активности более 4,0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий в ежемесячном режиме.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

1. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис. 1. Оценка Индекса рискоустойчивости
в отраслях промышленности (июнь 2022 г.)
(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Июньская динамика Индекса сохранила тенденцию накопления негативных эффектов экономических ограничений, при этом более четко обозначив неоднородный уровень рискоустойчивости подотраслей промышленности как результат их индивидуальной подстройки к комбинации шоков

Максимально высокую рискоустойчивость в течение февраля-июня продолжают удерживать следующие виды деятельности:

производство готовых металлических изделий; компьютеров, электронных и оптических изделий; лекарственных средств;

химические производства;

деревообработка;

добыча металлической руды; нефти и природного газа; прочих полезных ископаемых

Обрабатывающие производства: низкая рискоустойчивость — ИРУ составил 100,5% против 100,4 и 99,7% к маю и февралю т.г. соответственно

Добывающие производства: высокая рискоустойчивость — ИРУ составил 99,2% против 99,1 и 98,7% к маю и февралю т.г. соответственно

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: высокая рискоустойчивость — ИРУ составил 99,9% против 99,8 и 99,5% к маю и февралю т.г. соответственно

Четвертый месяц действия структурных рисков вследствие беспрецедентного масштабирования санкционных ограничений не оказал принципиально-негативного воздействия на рискоустойчивость промышленных предприятий, продолжавших адаптацию и, как следствие, демонстрирующих все большую специфику с точки зрения формирования ее динамики. Тем не менее, за указанный период дестабилизации все рассматриваемые сегменты вошли в диапазон повышенного напряжения с преимущественно неблагоприятными значениями индекса.

На фоне слабого ежемесячного ускорения интенсивности ослабления ИРУ укрупненных отраслей подотраслевая детализация индекса свидетельствует о заметных расхождениях между траекториями рискоустойчивости к февральскому уровню. Наиболее отчетливо данная тенденция прослеживается по обрабатывающей отрасли, отдельные виды деятельности которой в июне достигли существенный разрыв в значениях индекса, обеспечив сниженную рискоустойчивость отрасли в целом: ИРУ в июне составил 100,5% против 100,4% к маю и 99,7% к февралю. **Вместе с тем, впервые с февраля в данном сегменте не выявлен негативный перелом динамики индекса ни у одного вида деятельности.** Соотношение числа обрабатывающих подотраслей с высокой и низкой рискоустойчивостью сохранило майский результат, составив 6 к 17 (14 к 9 в феврале).

Среди совокупности предприятий с низкой рискоустойчивостью самые неблагоприятные значения ИРУ в июне продолжили фиксироваться на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий (значение индекса в июне 102,0%), мебели (101,8%), электрического оборудования (101,6%), текстильных изделий (101,1%).

В то же время, акцентированное снижение рискоустойчивости в течение июня демонстрировали предприятия по производству машин и оборудования (рост индекса до 100,6 со 100,3% в мае); автотранспортных средств (до 100,5 со 100,2%), табачных изделий (до 100,4 со 100,1%); металлургии (до 100,9 со 100,6%). Данная группа вошла в перечень производств, показавших максимальный негативный разрыв с «благополучной» февральской динамикой ИРУ.

В числе производств с высокой рискоустойчивостью наилучшую стрессоустойчивость продолжали сохранять предприятия по производству готовых металлических изделий (ИРУ составил 99,3%), химии (99,4%), лекарственных средств и материалов (99,7%), компьютеров, электронных и оптических изделий (99,9%), прочей неметаллической продукции (99,9%), а также деревообработка (99,6%). Вместе с тем, впервые в июне на предприятиях деревообработки и химии, а также по производству лекарственных средств, зафиксировано самое выраженное ухудшение ИРУ.

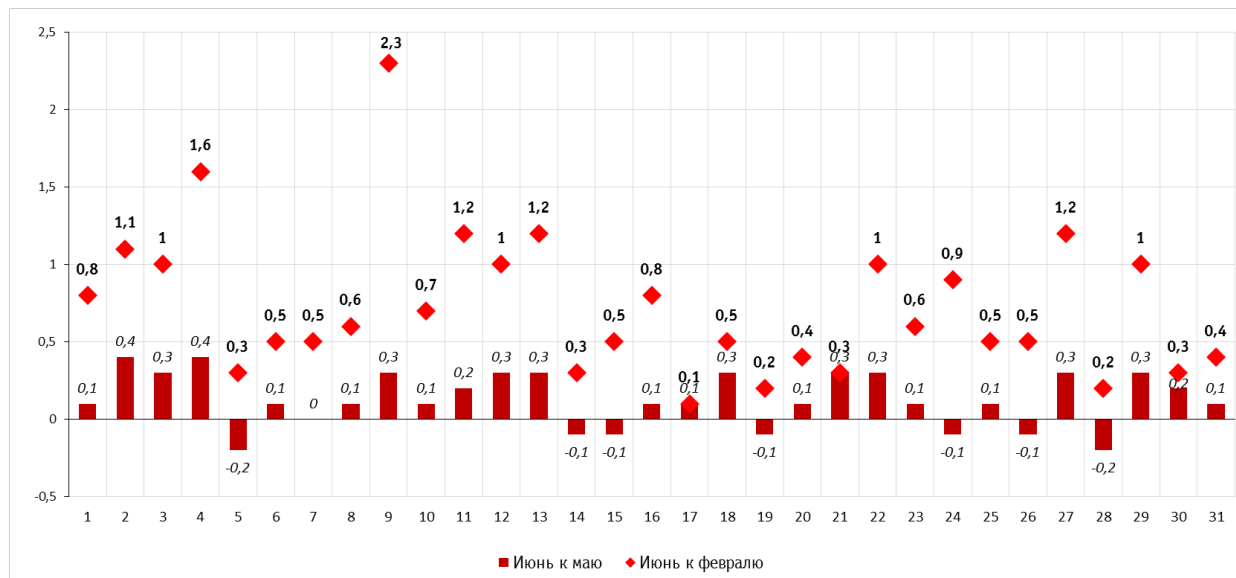
На фоне повышенной уязвимости обрабатывающих предприятий траектории индекса добывающей, а также распределительной отрасли, включая электроэнергетику, несмотря на новый негативный импульс, по-прежнему формировались в благоприятной зоне значений, определяя фактический уровень рискоустойчивости данных предприятий и организаций высоким: значения ИРУ составили 99,2 и 99,9% соответственно.

Максимально высокая сопротивляемость характеризовала деятельность предприятий по добыче металлической руды (ИРУ составил в июне 98%), сырой нефти и природного газа (98,8%), а также прочих полезных ископаемых (98,9%).

Одновременно в июне отдельные представители отрасли впервые не только остановились на границе перелома положительной динамики, но и вошли в область низкой рискоустойчивости, преодолев 100% значение ИРУ. Подобные тенденции продемонстрировали предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых, а также добывающие уголь, ИРУ по которым составил 100 и 100,1% соответственно.

2. Оценка изменений Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис. 2. Изменения Индекса рискоустойчивости в июне к маю и февралю 2022 г. (n.n.)

1 – Обрабатывающие производства – всего

- 2 – Обработка древесины и производство изделий из дерева
- 3 – Химическое производство
- 4 – Производство лекарственных средств и материалов
- 5 – Производство готовых металлических изделий
- 6 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
- 7 – Производство пр. неметаллической минеральной продукции
- 8 – Производство резиновых и пластмассовых изделий
- 9 – Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
- 10 – Ремонт и монтаж машин и оборудования
- 11 – Производство прочих транспортных средств и оборудования
- 12 – Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
- 13 – Производство табачных изделий
- 14 – Производство кокса и нефтепродуктов

15 – Производство одежды

- 16 – Деятельность полиграфическая
- 17 – Производство напитков
- 18 – Производство металлургическое
- 19 – Производство кожи, изделий из кожи, обуви
- 20 – Производство пищевых продуктов
- 21 – Производство текстильных изделий
- 22 – Производство мебели
- 23 – Производство электрического оборудования
- 24 – Производство бумаги и бумажных изделий
- 25 – Добыча полезных ископаемых – всего**
- 26 – Добыча металлической руды
- 27 – Добыча сырой нефти и природного газа
- 28 – Добыча прочих полезных ископаемых
- 29 – Добыча угля
- 30 – Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
- 31 – Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха**

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Зафиксированные изменения в июньской динамике ИРУ укрупненных отраслей и большинства подотраслей промышленности по отношению к маю с точки зрения интенсивности характеризовались повышенной динамикой, обусловив все большее увеличение разрыва с февральскими значениями индекса, выступающими отправной точкой для анализа происходящих корректив

Масштаб изменений относительно февральской базы индекса становится все более значим для отдельных производств

Одной из отличительных черт выявленной динамики следует считать повышение интенсивности неблагоприятных изменений, определивших прежде всего более выраженную и неравномерную за последние 4 месяца трансформацию оценок состояния уровня рискоустойчивости со стороны большинства подотраслей.

Данная тенденция выступала сдерживающей для темпов динамики ИРУ укрупненных отраслей, изменение значений по которым сохранило майскую интенсивность и составило (+0,1 п.п.). Тем не менее, уже по отношению к февральским результатам разница в ИРУ возросла и составила по обрабатывающему сегменту (+0,8 п.п.), добывающему — (+0,5 п.п.), распределительной отрасли, включая электроэнергетику — (+0,4 п.п.).

В обрабатывающей промышленности по сравнению с маем наиболее акцентированное ухудшение динамики ИРУ в июне произошло среди производств, продолжающих транслировать высокую рискоустойчивость. В числе таковых в первую очередь следует отметить предприятия по производству лекарственных средств и материалов (рост ИРУ на 0,4 п.п.), деревообработку (на 0,4 п.п.), а также химические производства (на 0,3 п.п.). В группе производств с низкой рискоустойчивостью наиболее заметное развитие неблагоприятной тенденции в ИРУ (рост на 0,3 п.п.) зафиксировано на предприятиях по производству табачных изделий; автотранспортных средств; машин и оборудования; текстильных изделий; мебели; металлургии.

В целом в обрабатывающей промышленности наибольшая потеря рискоустойчивости с февраля по июнь произошла на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (рост ИРУ на 2 п.п. до 100,2%); лекарственных средств и материалов (на 1,6 п.п. до 99,7%), табачных изделий (на 1,2 п.п.), прочих транспортных средств и оборудования (на 1,2 п.п.), деревообработка (на 1,1 п.п.).

В добывающей промышленности рискоустойчивость отдельных подотраслей в июне по сравнению с маем вновь отличилась повышенной дестабилизацией, вызвавшей перелом позитивной динамики ИРУ. В частности, низкая рискоустойчивость характеризовала предприятия по добыче угля (ИРУ увеличился на 0,3 п.п. до 100,1%). Также на 0,2 п.п. до 100% негативно скорректировался ИРУ по предприятиям, предоставляющим услуги в области добычи полезных ископаемых. Продолжилось ускорение снижения рискоустойчивости предприятий по добыче сырой нефти и природного газа (на 0,3 п.п. до 98,8%).